

Христианские образы и мотивы в творчестве И.А. Бунина 1920-х годов

1917-1920-е годы – годы двух русских революций, братоубийственной гражданской войны и первой волны эмиграции – один из самых драматических периодов в жизни и творчестве И.А. Бунина. Революцию 1917 г. писатель не принял, отвергая как «кровавое безумие» [3: 15], как разрушение России, как развязывание диких инстинктов в народе.

Особое значение в это трагическое время в творчестве И.А. Бунина обретают христианские образы, мотивы, сюжеты, которые выступают критериями для оценки исторических событий и помогают понять те вечные, неподвластные ни времени, ни социальным катаклизмам ценности [4], которые и утверждаются в художественном мире писателя. В эти годы И.А. Бунин в лирике, лирической прозе и дневнике пытается запечатлеть и осмыслить происходящие события [5; 8; 10; 11], которые, как впоследствии и дневник, он назовет «окаянными днями». В этом дневнике, название которого отражает авторскую оценку революции, прозвучит один из главных мотивов творчества И.А. Бунина 1917-1920-х годов – мотив каинова преступления вершителей революционного переворота. «Каин России <...> с радостно-безумным остервенением бросил за 30 сребреников всю свою душу под ноги дьявола...», – пишет И.А. Бунин в дневнике о событиях 1917 года [3: 126].

Лирика И.А. Бунина периода революции и начала эмиграции вбирает в себя все важнейшие темы и лейтмотивы его дневника [7]. В асоциальный мир лирики И.А. Бунина в 1917-1920-е годы врывается современность: кровавые события революции, установление диктатуры пролетариата, разрушение культуры, уничтожение инакомыслящих. В стихотворении «День памяти Петра» нарисована страшная картина последствий в России каинова предательства:

*Хлябь, хаос – царство Сатаны,
Губящего слепой стихией.*

*И вот дохнул он над Россией,
Восстал на божий строй и лад... [2, 1: 322].*

Революционная Россия для И.А. Бунина – это «красная блудница», забывшая о вечных христианских ценностях, поэтому в ряде стихотворений («Архангел» (1919), «О, слез невыплаканных яд!» (1922), «Шепнуть заклиние при блеске...» (1922), «Душа навеки лишена...» (1922), «День памяти Петра» (1925)) открыто звучат мотивы гнева и Божьего суда:

*О, слез невыплаканных яд!
О, тщетной ненависти пламень!
Блажен, кто раздробит о камень
Твоих, Блудница, новых чад,
Рожденных в лютые мгновенья
Твоих утех – и наших мук!
Блажен тебя разящий лук
Господнего святого мщенья! [2, 1: 319].*

В лирике 1917-1920-х годов особо актуализируется библейский сюжет о потерянном рае («Потерянный рай», «И шли века, и стены Рая пали...»). В стихотворении «Потерянный рай» И.А. Бунин, стилизуясь под лубочно-простонародный стиль, показывает наивные представления народа о рае. 1919 год написания этого стихотворения позволяет увидеть в нем аллегорию на восприятие народом революции как некоего земного рая. Попавшие в рай «духи праведных, / Убиенных антихристом» [2, 1: 364] – намек на кровавые события «окаянных дней». И.А. Бунин показывает, что, поддавшись искушению «социальной революции», русский народ оказался в положении «изгнанных из рая», но просящих в покаянной молитве, обращенной к Спасителю, о возвращении в «потерянный рай»: «Иисусе Христе, миленький!/ Прости душу непотребную! / Вороти в обитель отчую!» [2, 1: 364].

В роковые для российской истории дни христианские ценности осознаются И.А. Буниным как «потерянный рай». Об этом свидетельствуют образы «белого собора апостольского», «белого храма в золоченых маковках», названные «обителью отчей» – святым понятием в контексте всего творчества И.А. Бунина [6: 525]. В стихотворении 1918 г. «Древняя обитель супротив луны» вновь возникает образ храма как сакрального пространства, где человек вновь может обрести потерянный рай и где осуществляется его связь с Богом.

И все же даже в «окаянные дни» в творчестве Бунина звучит вера в обретение пути к Богу как к потерянному раю:

Нет, верю, Господи, что Ты

*Вернешь к потерянному раю
Мои томленья и мечты!* [2, 1: 355].

В кризисные 1917-1920-е годы одним из ключевых образов художественного мира И.А. Бунина становится образ Иисуса Христа. И.А. Бунин, ощущая греховное состояние человечества, соотносит современные ему события с событиями земных дней Христа. Такие параллели с библейскими событиями возникают в стихотворениях «Отчаяние», «Вход в Иерусалим». В этих стихотворениях звучат мотивы страданий, распятия, крестных мук и в то время мотивы мужества, великого подвига Спасителя. Стихотворения «Молчание», «На исходе», «Все снится мне заросшая травой...», «Вход в Иерусалим» – настоящие шедевры творчества И.А. Бунина, свидетельствуют о том, что Христос является для И.А. Бунина высшим духовным и нравственным ориентиром и примером. В стихотворении «Все снится мне заросшая травой...» (1922) И.А. Бунин вновь подтверждает свою верность Богу и Иисусу Христу:

*«В твой век, бесстыдный и презренный,
Перед Распятым голову склони
В знак обручения со схимой,
С затвором меж гробами – и храни
Обет в душе ненарушимо»* [2, 1: 368].

Лирический герой поэзии и лирико-философской прозы И.А. Бунина периода «окаянных дней» и эмиграции, кровавых событий русской истории, обретает опору в вере в Бога и в Божественной любви Христа-Спасителя, которые помогают преодолеть праведный гнев, принять совершившиеся исторические события как волю Творца, пережить расставание с Родиной.

События революции 1917 г. И.А. Бунин оценивает с точки зрения вечных – христианских ценностей. Так, в лирико-философском рассказе «Богиня разума», написанном в 1924 г. в эмиграции, И.А. Бунин обращается к эпохе Французской революции, вспоминая один из ее эпизодов: празднование победы революции и провозглашение «новой богини» – «Богини Разума», «живого воплощения нового Божества, обретенного человечеством» [2, 4: 277]. Эта новая богиня была провозглашена в Соборе Парижской Богоматери «après avoir detrone la ci-devant Saint Vierge» [2, 4: 277] («После того, как была свергнута бывшая Святая Дева» – (франц.)) [2, 4: 277]. Рассказчик вспоминает об этом кощунственном действе и решает найти на Монмартрском кладбище могилу той актрисы, которая в Париже 10 ноября 1793 г. исполнила роль Богини Разума – могилу Терезы Анжелики Обри, у ног которой в тот день лежал весь Париж. Но спустя всего сто лет никто не знает, где находится ее мо-

гила, потому что никто не вспоминает ни ее, ни провозглашенную в те дни «какую-то Богиню Разума, некогда коронованную <...> в Париже, под древними сводами собора Парижской Богоматери» [2, 4: 282].

Очевидно, что не принявший революционного насилия И.А. Бунин размышлял не столько о Французской, сколько о русской революции 1917 года и о тех вечных, истинных ценностях, которые невозможно уничтожить. Это подтверждает, в частности, дневниковая запись И.А. Бунина от 11 мая 1918 г., в которой он, размышляя о революционном терроре, вспоминает деятелей Французской революции и сравнивает с ними Ленина, Троцкого, Дзержинского.

Рассказ о провозглашении «новой богини», об этом «беспримерном кощунстве в стенах Парижского собора» [2, 4: 284] получился на самом деле рассказом о вечных, истинных ценностях, которые невозможно уничтожить, и о мнимых и ложных, которые предаются забвению. Об этом свидетельствует финал лирического сюжета рассказа: «Одно хорошо: от жизни человечества, от веков, поколений остается на земле только высокое, доброе и прекрасное, только это. Все злое, подлое и низкое, глупое в конце концов не оставляет следа: его нет, не видно. А что осталось, что есть? Лучшие страницы лучших книг, предание о чести, о совести, о самопожертвовании, о благородных подвигах, чудесной песни и статуи, великие и святые могилы, греческие храмы, готические соборы, их райски-дивные цветные стекла, органные громы и жалобы. «Dies irae» и «Смертью смерть поправ»... Остался, есть и вовеки пребудет Тот, Кто, со креста любви и страдания, простирает своим убийцам объятия, осталась Она, Единая, Богиня богинь, Ее же благословенному царствию не будет конца» [2, 4: 286]. А «богиня, которую выдумали люди ради забавы своей, ради удовлетворения тщеславных помыслов своих, люди, возомнившие себя выше Господа, давно предана забвению» [9: 162].

В эмиграции христианское звучание обретает и идея братства людей, чрезвычайно значимая в творчестве И.А. Бунина. Оформившись в цикле «путевых поэм» «Тень птицы», она с новой силой прозвучит в рассказе «Братья», в лирике 1910-1916-х годов и в лирической прозе периода эмиграции. В лирико-философском рассказе «Слепой», написанном в эмиграции, Бунин открыто выражает эту важнейшую для него идею: «Да, да, все мы братья, но только смерть или великие скорби, великие несчастья напоминают нам об этом с подлинной и неотразимой убедительностью... Всякое страдание есть наше общее страдание, нарушающее нашу общую радость жизни, то есть ощущение друг друга и всего сущего! Не пекитесь о равенстве в обыденности, в ее зависти, ненависти, злом состязании. Там равенства не может быть, никогда не было и не будет» [2, 4: 304].

Ключевым для понимания развития христианской темы в творчестве И.А. Бунина в этот переломный исторический период, на наш взгляд, является стихотворение «И цветы, и шмели, и трава, и колося...» (1918). Оно продолжает начатую еще в раннем творчестве тему обращения человека к Богу, сокровенного разговора с ним. В предельно лаконичной форме И.А. Бунин говорит о самом главном в жизни: о пути человека к единственной истине и о Божьем суде:

Срок настанет – Господь сына блудного спросит:

«Был ли счастлив ты в жизни земной?».

И забуду я все – вспомню только вот эти

Полевые пути меж колосьев и трав –

И от сладостных слез не успею ответить,

К милосердным коленам припав [2, 1: 362].

Пережив исторические катаклизмы начала XX в., не приняв революционного насилия и разрушения культуры, покинув Россию «блудницу», И.А. Бунин остается верен христианским ценностям, помогающим человеку выдержать испытания, пережить потери и принять совершившиеся исторические события как волю Творца.

Библиографический список

1. Айрапетова Э.Г. Специфика художественного времени в системе текстовой темпоральности // Университетские чтения-2016. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2013. С. 7-11.
2. Бунин И.А. Собрание сочинений. В 6 т. М.: Художественная литература, 1987.
3. Бунин И.А. Окаянные дни. М.: Молодая гвардия, 1991. 336 с.
4. Газгиреева Л.Х. Духовная жизнь современного российского общества в экзистенциально-ценностном измерении: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2014. 60 с.
5. Кичева И.В., Неверова Т.А. Вербализация философии имени средствами контекстуальной синонимии: монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2011.
6. Ковалева Т.Н. Путь по воле Бога в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» / Проблемы исторической поэтики. Вып. 15. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2017. С. 517-533.
7. Ковалева Т.Н. Роль цитат из произведений русской литературы в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» // Университетские чтения – 2017. Материалы научно-методических чтений ПГУ. Часть VI. Пятигорск: ПГУ, 2017. С. 67-78.
8. Мурнаева Л.И. Архетипы, концепты и символы как вербализованные когнитивные компоненты авторской картины мира (на материале произведений А. Маковского, Ю. Шидова) // Русский язык и межкультурная коммуникация. 2012. № 1 (11). С. 146-153.
9. Николаев Д.Д. Проза И. Бунина первой половины 1920-х гг. / И.А. Бунин и русская литература XX века. М.: Наследие, 1995. С. 151-167.

10. Тютелова Л.Г. Герой «новой новой драмы» как «герой времени» // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 4 (85). С. 218-223.
11. Федотова И.Б. Функционально-рациональный подход в историко-педагогических исследованиях // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 3. С. 294-299.